

Научная статья

УДК 811.131.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-162

EDN: EUQZEG

Смысловая функция лингвокультурем в переводе (на материале итальянского политического дискурса)

Ольга Андреевна Погорецкая

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. Т. З. Черданцевой, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, к. 438

[o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru](mailto:opogoretskaya@inno.mgimo.ru), <https://orcid.org/0000-0003-1216-5083>

Аннотация. В процессе своей работы переводчик руководствуется, прежде всего, поиском структурных и смысловых соответствий между языками, стремясь к нейтрализации расхождений. Однако любой дискурс, а политический дискурс особенно, опирается на культурный фактор. В процессе политической коммуникации политик, журналист, аналитик часто обращается к общественно признанным архетипам, поскольку архетип устойчиво сохраняет в себе чувственные социально значимые коннотации. В силу широкого и непрерывного культурно-исторического осмысления архетипы получают ключевой символический статус в жизни национального коллектива и становятся основанием (одним из оснований) национального культурного самосознания. В связи с этим количество расхождений между языками возрастает качественно и количественно. Культурно специфические номинации содержат этнокультурный компонент лексического значения слова, который отражает специфику национального восприятия определенных реалий, передают личное отношение говорящего к действительности через образность, оттенки значения, аллюзии. Перед переводчиком встает сложная задача: с одной стороны, лингвокультурема несет в себе дополнительное значение, которое необходимо передать, с другой – не всегда язык перевода обладает средствами для передачи лингвоспецифической информации. В непрофильных вузах зачастую отсутствует курс по лингвокультурологии, страноведению, в связи с чем недостаточность знаний о культуре (в широком понимании) страны изучаемого языка представляет собой серьезную проблему на занятиях по общественно-политическому переводу. В исследовании делается попытка классифицировать наиболее актуальные для современного итальянского политического дискурса лингвокультуремы для того, чтобы формировать у студентов – будущих переводчиков – лингвокультурологический понятийный аппарат.

Ключевые слова: лингвокультурема; архетип; профессионально ориентированный перевод; стилистическая конвергенция; переводческая синонимия; политический дискурс; итальянский язык

Для цитирования: Погорецкая О. А. Смысловая функция лингвокультурем в переводе (на материале итальянского политического дискурса) // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 162–174. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-162>. <https://elibrary.ru/EUQZEG>

Original article

The semantic function of linguoculturemes in translation (based on italian political discourse)

Olga A. Pogoretskaya

Candidate of philological sciences, associate professor, department of romance languages named after T. Z. Cherdantseva, Moscow state institute of international relations (university) at the MFA RF. 119454, Moscow, Vernadsky pr., 76, bld. 438

[o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru](mailto:opogoretskaya@inno.mgimo.ru), <https://orcid.org/0000-0003-1216-5083>

Abstract. In the course of work, the translator is guided primarily by the search for structural and semantic correspondences between languages, seeking to neutralize divergences. However, any discourse, and political discourse in particular, relies on the cultural factor. In political communication, the politician, the journalist and the analyst often turn to socially recognized archetypes, because the archetype is stable in its sensuous socially significant connotations. Owing to the broad and uninterrupted cultural and historical comprehension, archetypes receive a key symbolic status in the life of the national community and become the basis (one of them) of the national cultural self-consciousness. In this

regard, the number of differences between languages increases in quality and quantity. Cultural-specific nominations contain an ethnic and cultural component of the word's lexical meaning, which reflects the specific national understanding certain realities, and convey the speaker's personal attitude to reality through imagery, shades of meaning, and allusions. The translator faces a difficult task: on the one hand, a linguocultureme carries additional meaning that needs to be conveyed, on the other hand, the target language does not always have the means to convey specific linguistic information. Non-core universities often lack a course in linguocultural studies, country studies, and therefore the insufficient cultural knowledge (in a broad sense) of the target language country is a serious problem at social-political translation classes. The study attempts to categorize the linguoculturemes which are most relevant for contemporary Italian political discourse in order to form a linguocultural conceptual apparatus for students, future translators.

Key words: linguocultureme; archetype; professionally oriented translation; stylistic convergence; translation synonymy; political discourse; Italian language

For citation: Pogoretskaya O. A. The semantic function of linguoculturemes in translation (based on Italian political discourse). *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(1):162–174. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-162>. <https://elibrary.ru/EUQZEG>

Введение

Не вызывает сомнений тот факт, что для успешного перевода с языка-источника на язык перевода недостаточно передачи исключительно денотативного компонента. Любой вид дискурса – бытовой и некоторые виды институционального, прежде всего, политический дискурс – может содержать в себе экстралингвистическую информацию, для адекватной передачи которой при переводе требуются знания о культурно-историческом дискурсивном опыте носителей языка источника.

Различные социальные и культурные аспекты жизни опираются на концептуальные доминанты дискурса, находя при этом различные способы вербализации. Концептуальные основания дискурса раскрываются за счет *архетипов* (термин «архетип» предложил ученик и последователь З. Фрейда К. Юнг, который разрабатывал проблематику коллективного бессознательного (по И. Якоби) [Якоби, 1996] – культурно и / или социально значимых материальных объектов, исторических фактов, которые в силу широкого и непрерывного культурно-исторического осмысления получают ключевой символический статус в жизни национального коллектива и становятся основанием (одним из оснований) национального культурного самосознания этого коллектива, определяющим его отношение к своей истории, к реальности своей социальной жизни и к перспективам последующего развития [Jung, 1959, с. 79–80].

В процессе политической коммуникации политик, журналист, аналитик часто обращается к общественно признанным архетипам, поскольку архетип «устойчиво сохраняет в себе чувственные социально значимые коннотации» [Погорельская 2022а, с. 81].

Речевые знаки, которые включают в себя языковое значение наряду с внеязыковым культурным смыслом, часто называют *культурами*.

Отметим, что терминология довольно широка: лингвокультура (Л. Г. Веденина [Веденина, 1997], Ж. М. Арутюнова), культура (В. Г. Гак [Гак, 1998], А. Вежбицка [Вежбицка, 1999]), лого-эпистема (В. Г. Костомаров, Н. Д. Буравикова [Костомаров, Буравикова, 2000]) и др., однако в целом определения сводятся к следующему: культура / лингвокультура – это проекции действительности, присущей определенной культуре, в речевой знак, «комплексная межуровневая единица, форму которой составляет единство знака и языкового значения, а содержание – единство языкового значения и культурного смысла» [Вежбицка, 1999, с. 273].

Мы будем понимать такого рода единицы в широком смысле: культура, или лингвокультура, – это речевой знак, обладающий архетипическими свойствами.

Политический дискурс (и итальянский политический дискурс в частности) изобилует культурами, культурными, историческими и социальными архетипами, поскольку через них происходит апелляция к высшим нравственным ценностям.

Выбор переводного эквивалента определяется тождеством смыслового развития мысли. Однако помимо структурных корреляций в процессе перевода раскрывается «культурная реальность перевода». Количество несоответствий в переводе с точки зрения структуры языков будет увеличиваться с подключением культурного фактора, представленного через такие коннотации, как стиль, социальная окраска, культурные аллюзии [Иванов, 2018, с. 65–66].

Стоит отметить, что проблема перевода куль-

турных реалий широко изучается (С. Влахов, С. Флорин [Влахов, Флорин, 1980], В. Г. Гак [Гак, 1998], О. С. Чеснокова [Чеснокова, 2018], А. Паршин [Паршин, 2007] и др.; теория культурных трансферов – С. Lombez, R. von Kulesa [Lombez, von Kulesa, 2007], и обязательность их изучения не ставится под сомнение.

В процессе перевода встает вопрос о вариативности перевода. Стремление к структурной эквивалентности в переводе сводится к минимуму на уровне соотнесения языков в масштабе культур, то есть там, где та или иная подлежащая переводу единица языка-источника осмысливается как культурный феномен с присущими ей коннотациями, окрасками и ассоциациями. «Увеличивается глубина переводческой трансформации, которая требует перестройки всей референциальной работы знака. Усиливается противостояние между смыслом и референцией. <...> Семантическое совпадение эквивалентов теряет релевантность и превращается в чистую случайность перевода» [Иванов, 2018, с. 67].

Возникают условия для переводческой синонимии, то есть: 1) можно проигнорировать культурно специфический элемент и выполнить перевод, подобрав максимально точный аналог денотативного компонента речевого знака; 2) можно попытаться сохранить культуре, стилистическую образность речевого знака в языке перевода. Разумеется, чтобы передать максимально полно (насколько это возможно) на язык перевода архетипические коннотации языка источника, в процессе перевода необходимо уделять время «экстралингвистике», учитывать культурные реалии и архетипические номинации, поскольку этнокультурный компонент лексического значения слова отражает специфику национального восприятия определенных реалий, фрагментов действительности и даже подлинных фундаментов народного сознания [Джаубаева, 2007, с. 33]. Но необходимо понимать, что не всегда есть возможность и целесообразность сохранить лингвокультуру в процессе перевода – в художественном переводе переводчик будет максимально стремиться к этому, поскольку именно образность зачастую является первостепенной, в то время как в специальном переводе сохранение образа не всегда является главной задачей. Выбранные эквиваленты скорее интерпретируют, чем идентифицируют культурно-маркированные элементы оригинального текста, являются скорее неким «смысловым компромиссом, опытом культурно-смысловой адаптации, чем прямой попыткой вос-

произвести элемент чужой культуры с присущей ему семантикой и окраской» [Иванов, 2018, с. 71].

Американский лингвист французского происхождения М. Риффатер ввел термин «*стилистическая конвергенция*», под которым понимал скопление в одном месте нескольких стилистических приёмов. Он считал, что «писатель заботится о том, чтобы его сообщение было декодировано так, как он это задумал, чтобы не только содержание сообщения, но и его отношение к нему было передано читателю. Читатель не только должен понять содержание сообщения, но и разделить точку зрения писателя на то что важно и что неважно в этом сообщении» [Риффатер 1980, с. 72].

Конвергенция стилистических приемов выполняет, прежде всего, две функции: выдвигает что-то на первый план и придает дополнительную экспрессию передаваемому сообщению. Таким образом, на первый план выходит не сколько сама лингвистическая сущность стилистического приема, а то впечатление, которое возникает у читателя. Реципиент уже не может не обратить внимание на то, что за счет стилистического оформления выделяет автор.

В специальном переводе может возникнуть ситуация, когда передача образной стороны речевого знака затруднена или невозможна, возникает необходимость переводческой синонимии. Однако даже при опущении образной номинации переводчику необходимо понять, для чего автор использовал такое наименование [Каскова, Большакова, 2022]. В ходе недавнего визита в США премьер-министр Италии Дж. Мелони неоднократно упоминалась в прессе как «*inquilino del Palazzo Chigi*» – «житель дворца Киджи» (Киджи – официальная резиденция премьер-министра Италии). При переводе с итальянского на другие языки вряд ли кажется удачным сохранить дословный перевод, поскольку не все читатели знакомы с названиями итальянских правительственных учреждений. Но почему итальянские журналисты прибегают именно к такой, образной номинации? Очевидно, возникает определенная проекция образа в контекст: название Дж. Мелони «жительницей дворца Киджи» возвышает политика, поднимает ее значимость в глазах читателей, она не просто занимает должность премьер-министра, но является лицом нации. Лингвокультурологическая номинация «*inquilino del Palazzo Chigi*» вносит дополнительную оценку, невербально проявляет себя в поведенческих формах речевой коммуникации.

Отсюда возникает вопрос о дидактическом аспекте. Подобные коннотации могут быть неизвестны студентам, в связи с чем результат их переводческой деятельности не будет достаточно полно отражать значение, заложенное в переводимом фрагменте текста. Однако в непрофильных вузах зачастую отсутствует курс по лингвокультурологии, страноведению, в связи с чем недостаточность знаний о культуре (в широком понимании) страны изучаемого языка представляет собой особенно серьезную проблему на занятиях по общественно-политическому переводу в таких учебных учреждениях.

Как следствие, встает вопрос о прагматической функции лингвокультуры в процессе перевода. Мы считаем, что существует практическая необходимость регулярно знакомить студентов с культурной базой, понятной носителям языка, не только на занятиях по общему языку, но и на занятиях по профессионально ориентированному переводу, для формирования у студентов (будущих переводчиков) лингвокультурологического понятийного аппарата.

Методы исследования

Цель настоящей статьи – проанализировать италоязычный политический дискурс на предмет культурно специфических элементов для выявления культурем как единиц обучения на занятиях по профессионально ориентированному переводу. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- проанализировать актуальную италияязычную прессу, официальные источники, заявления итальянских политиков;
- выделить культурно специфические элементы, наиболее часто встречающиеся в политическом дискурсе на итальянском языке;
- провести лингвопрагматический анализ выделенных культурем;
- классифицировать наиболее частотные культурно специфические элементы и попытаться создать типологию, которую можно было бы предложить студентам в качестве опорной точки на занятиях по переводу.

В ходе исследования были использованы следующие методы: общенаучные – описание, анализ, генерализация; лингвистические – метод сплошной выборки, дискурсивный анализ, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, лингвокультурологический комментарий.

Материалом послужили тексты авторитетных ежедневных печатных и онлайн-газет (la

Repubblica, il Foglio, il Corriere della Sera, il Fatto Quotidiano), еженедельных изданий (il Panorama, L'Espresso, il Focus) и аналитических порталов (Formiche.net) за 2019–2023 гг. общим объемом 60000 знаков.

Результаты исследования

Ранее был отмечен потенциал культурно специфических элементов в рамках итальянского политического дискурса [Погорецкая, 2022б]. Прежде всего, такое внимание к культурам в политическом дискурсе обосновано их способностью донести кратко и образно дополнительную информацию. Культуремы, или лингвокультуремы привлекательны, они «не требуют дополнительных комментариев со стороны продуцента текста, так как входят в когнитивную базу лингвокультурного общества» [Иванова, 2017, с. 26]. Более полное понимание фразы на итальянском языке позволяет понять общий смысл текста, оттенки значения, дополнительные коннотации, иронию, сарказм и так далее, адекватно перевести текст (при необходимости).

С другой стороны, культурно специфическая номинация обладает таким свойством как аксиологическая безапелляционность, то есть «подлежащее верификации с фактической точки зрения и, значит, потенциально оспариваемое подменяется бесспорным с культурно-нравственной точки зрения, для которого требование фактического (предметно-семантического) обоснования избыточно. <...> возникают масштабные по времени и дискурсивной протяженности стратегии политической манипуляции, цель которых – удержание политического доверия к себе (или недоверия к противнику)» [Погорецкая 2022б]. В связи с этим зачастую культурема используется политиками и журналистами не только как средство выражения мысли, но становится инструментом для манипулирования аудиторией, используется для подмены понятий, завуалирования, отвода или, наоборот, привлечения внимания к какому-либо факту или событию.

В связи с этим встает вопрос о выделении лингвокультуры как единицы для обучения в процессе подготовки переводчиков-международников. При этом к лингвоспецифическим единицам можно относить речевые клише, формулы этикета, предметы быта, рекламные реалии, метафорические реалии, а также реалии афористического уровня [Кретов, Фененко, 2013, с. 8].

В рамках исследования предпринимается по-

пытка классификации лингвокультурем, наиболее часто встречающихся в италияязычном политическом дискурсе. При попытке систематизации возник ряд трудностей, прежде всего, это принадлежность лингвокультурем к разным языковым уровням (отдельное словесное обозначение, словосочетание или целое выражение), нестабильная частотность употребления (характерно активное употребление тех или иных единиц в контексте определенной тематической повестки).

Итак, наиболее часто встречающиеся в итальянском политическом дискурсе лингвокультуремы можно разделить на следующие тематические блоки.

1. Первая группа – уже прочно устоявшиеся в итальянском политическом дискурсе культуремы

1.1. Политонимы («Palazzi del potere») и их производные

Такие лингвокультуремы считаем обязательными к изучению с самого начала занятий по профпереводу. Наиболее иллюстративным примером считаем так называемые *политонимы*, то есть «профессиональные и общественные объединения, специфические для политической сферы деятельности и системы государственного управления, то есть, например, названия органов государственной власти, органов управления, названия партий, политических движений и т. д.» [Елизарьева, Быкова, Сигова 2023, с. 29]. Сюда можно отнести названия ключевых министерств или других государственных учреждений по названию зданий, в которых они расположены, так называемые «i palazzi del potere italiano» – «здания / дворцы итальянской власти»:

– **Palazzo Montecitorio** – «Палаццо Монтечиторио» – Палата депутатов Итальянской Республики (la Camera dei deputati della Repubblica);

– **Palazzo Madama** – «Палаццо Мадама» – Сенат (Il Senato della Repubblica);

– **Palazzo Chigi** – «Палаццо Киджи» – Правительство Итальянской Республики и председатель Совета министров (il Governo della Repubblica Italiana e il presidente del Consiglio dei ministri);

– **Palazzo della Farnesina** – «Палаццо делла Фарнезина» – Министерство Иностранных дел Итальянской Республики (il Ministero degli affari esteri e della cooperazione internazionale);

– **Palazzo Koch** – «Палаццо Кох» – Центральный Банк Италии (la Banca d'Italia);

– **Palazzo Viminale** – «Виминальский Дворец» – Министерство внутренних дел Итальянской Республики (il Ministero dell'interno);

– **Palazzo Quirinale** – «Квиринальский дворец» – официальная резиденция Президента Итальянской Республики (la residenza ufficiale del Presidente della Repubblica Italiana).

Как уже упоминалось выше, при переводе с итальянского языка не всегда представляется удачным оставить оценочно маркированный вариант перевода – название дворца, поскольку неподготовленной аудитории, в том числе самим студентам на начальном этапе освоения навыков двустороннего перевода не всегда может быть понятна такая номинация. Стоит расшифровать название, дать пояснение и указать, какое ведомство имеется в виду, то есть сделать выбор в пользу оценочно немаркированного переводческого синонима.

Приведем несколько примеров того, как принятые обозначения используются для описания внутренней политики Италии, и предложим вариант непрямого, оценочно немаркированного перевода:

– «Matteo Salvini lascia **il Viminale**». / «Маттео Ренци покидает **пост главы МВД**» (1);

– «Non ci sono più posti per i migranti, da Sud a Nord mancano le strutture ma manca soprattutto chi, con le cifre pro capite tagliate **da Matteo Salvini quando sedeva al Viminale**, si accollì l'onere di gestire l'accoglienza» (2). / «Для мигрантов больше нет места, по всей стране не хватает мест в центрах по приему беженцев, и особенно не хватает персонала, который **сократил Маттео Сальвини будучи министром внутренних дел**, не хватает людей, которые взвалили бы на себя это бремя по приему мигрантов»;

– «è così ovunque, paradossalmente più nelle Regioni del Nord che in quelle del Sud, visto che **il Viminale** si fa in quattro – nonostante le resistenze degli amministratori per distribuire chi sbarca nei porti siciliani o calabresi» (3). / «И так повсюду, как ни странно, больше в северных, чем в южных регионах, учитывая, что **сотрудники министерства внутренних дел** стараются из всех сил распределить мигрантов, высадившихся на Сицилии или в Калабрии, несмотря на сопротивление органов местного самоуправления»;

– «#NOJusSoli: l'iniziativa di Fratelli d'Italia davanti al **Montecitorio**» (4). / «Нет «праву земли», инициатива партии «Братья Италии» **перед зданием Палаты депутатов**»;

– «Vivo da un mese a **Palazzo Madama**, costantemente al lavoro, non solo per garantire il funzionamento del Senato, ma anche per ascoltare, raccogliere e dare risposte tempestive ai bisogni che

provengono dai singoli territori» (5). / «Я являюсь **председателем Сената** уже целый месяц, я постоянно в рабочем режиме не только, чтобы гарантировать непрерывную работу Сената, а также чтобы слушать, собирать информацию и вовремя предоставлять решения тех задач, которые приходят с конкретных территорий»;

- «Le banche, in caso di movimenti sospetti, dovranno inviare la segnalazione **al Palazzo Koch**» (6). / «Все итальянские банки в случае подозрительной активности должны будут отправить извещение **Центральному Банку Италии**»;

- «Io «stallo» in cui versa il gabinetto Meloni non sembra essere compreso fino in fondo da **Palazzo Chigi** e dai ministri direttamente coinvolti» (7). / «Тупиковая ситуация, в которой оказался кабинет Мелони, кажется не до конца принимается **правительством** и некоторыми напрямую задействованными министрами»;

- «Niente dissenso su **Palazzo Chigi**: gli italiani chiedono un centrodestra unito e coeso, pretendono risposte efficaci da un governo solido e legittimato dal voto popolare» (8). / «Никакого разногласия по поводу **правительства**: итальянцы хотят единого, сплоченного правоцентристского блока, хотят слышать четкие ответы от крепкого и избранного народным голосованием правительства»;

- «Il presidente della Repubblica, Sergio Mattarella, nel colloquio avuto con la premier venerdì scorso ha insistito sulla necessità di non trascurare i rischi connessi ai ritardi nell'attuazione del Piano. **Il Quirinale** lo ha fatto con convinzione e nettezza» (9). / «Президент Итальянской Республики Серджио Маттарелла в ходе переговоров с премьер-министром в прошлую пятницу подчеркнул, как важно не оставлять без внимания риски, связанные с приведением в исполнение плана по восстановлению итальянской экономики. **Президент Республики** сделал это заявление убедительно и четко».

Подобные обозначения встречаются регулярно и при описании внешней политики:

- «Mattarella riceve **al Quirinale** Pompeo» (10). / «Президент Итальянской Республики Маттарелла принимает Помпео **в своей резиденции**»;

- «Il web ironizza su Di Maio: In un paese normale a uno con un curriculum del genere **non gli facevano neanche portare il caffè alla Farnesina**» (11). / «В сети иронизируют по поводу Ди Майо: в нормальной стране человеку с таким резюме **не разрешили бы даже разносить кофе в МИДе**»;

- «Senza questi aiuti non ce la faremmo, – ha detto il ministro Di Maio **spiegando che la**

Farnesina e tutti i diplomatici italiani nel mondo – dopo le mascherine, si stanno ora concentrando su medici e infermieri» (12). / «Министр Ди Майо заявил о том, «без этой помощи нам не справиться», поясняя, что **сотрудники МИДа Италии** и итальянские дипломаты по всему миру сейчас уделяют все свое внимание врачам и медработникам»;

- «Ora il mese-clou dovrebbe esser aprile. **Le interlocuzioni tra Palazzo Chigi e gli uffici dell'esecutivo europeo** vengono però descritte meno intense che in passato» (13). / «**Взаимодействие правительства Италии и правительств других европейских стран** сейчас кажется менее активным, чем в прошлом. Ключевые решения будут приняты в апреле».

Стоит отметить, что в ряде учебных пособий по переводу и языку профессии в том или ином виде зафиксированы и прокомментированы такие обозначения (сноски, пояснительные комментарии и т. д.), однако информация не всегда сопровождается достаточным количеством примеров современного употребления.

Интересно, что в современных италоязычных источниках все чаще встречаются производные от этих обозначений, то есть целесообразность их изучения повышается в связи с продуктивностью такой модели выражения мысли:

- «Nella sua visita a Kiev, **l'inquilina di Palazzo Chigi** ha tenuto una linea atlantista molto più decisa di quella riscontrata negli scorsi mesi a Parigi e Berlino» (14). / «В ходе визита в Киев **премьер-министр Италии** придерживалась атлантической линии гораздо более жестко, чем в предыдущие месяцы в ходе визитов в Париж и Берлин». Под номинацией «жильница Дворца Киджи» имеется в виду премьер-министр Италии Джорджа Мелони;

- «Giorgia Meloni, presidente del Consiglio, tra pochi giorni (giovedì 27 luglio) sarà a Washington, dopo essere stata invitata ufficialmente da Joe Biden, incontrando un presidente che sembra in grado di vincere la scommessa di **rimanere l'inquilino della Casa Bianca** ancora per qualche anno» (15). / «Джорджа Мелони, председатель Совета министров Италии, через несколько дней (в четверг 27 июля) будет в Вашингтоне по официальному приглашению Джо Байдена, где встретится с президентом, который, кажется, способен выиграть пари и остаться **хозяином / жителем Белого дома** еще на несколько лет».

Продуктивность такой модели номинации, когда название здания употребляется вместо назва-

ния учреждения в итальянском языке подтверждает тот факт, что так стали называть не только итальянские здания, но и важные административные и политические строения по всему миру. Например, Штаб-квартира ООН многократно появляется в италияязычной прессе под псевдонимом «Palazzo di Vetro» – «Стеклянный Дворец» (в русском языке такой аналог отсутствует). Приведем несколько примеров:

- «il ministro degli Esteri Sergei Lavrov è **un fuoriclasse del Palazzo di Vetro**» (16) / «Министр иностранных дел Сергей Лавров является в ООН игроком высшего класса»;

- «Roulette russa **al Palazzo di Vetro**. Il commento dell'amb. Stefanini» (17) – «Русская рулетка в Штаб-квартире ООН. Комментарий посла Стефанини».

Такая метафорическая номинация, не имеющая прямого аналога в русском языке, несет в себе эмоциональную окраску и используется интуитивно преднамеренно. Но в процессе перевода таких номинаций не всегда возможно перенести отдельные факты из языковой культуры языка-источника в культурную реальность языка перевода.

1.2. Лексические номинации, обозначающие политические реалии современной Италии:

1.2.1. Названия административных единиц, органов местного самоуправления и других реалий. Приведем несколько примеров:

- «A un anno **dalle Regionali**, in Piemonte lievitano le poltrone: ci saranno 8 consiglieri «supplenti». Il costo? Fino a 8,5 milioni» (18).

- «Dalla **prossima legislatura** (si voterà nel 2024) ci saranno **otto consiglieri supplenti**, pronti a entrare qualora un collega «titolare» dovesse diventare **assessore**, e poi due **sottosegretari della giunta**» (19).

Такие номинации не требуют пояснения от автора сообщения на языке-источнике, но в зависимости от адресата при переводе могут требовать экспликации, дополнительного комментария или пояснения, развернутого перевода. Например, «il capoluogo» – «столица региона», «областной центр», «административный центр» (перевести как «столица» было бы некорректно, поскольку русскоязычному читателю известна одна столица Италии, а количество «capoluogo» соответствует количеству административных регионов (20); либо возникает культурное заимствование в виде транскрипции или транслитерации, например, «la giunta» – исполнительный орган в Италии, пере-

вод которого уже закрепился в русскоязычной традиции как «джунта».

1.2.2. Актуальные аббревиации.

Их можно разделить на две подгруппы:

- названия современных партий и политических движений: Pd (Partito Democratico), Iv (Italia Viva), M5S (Movimento Cinque Stelle), FdI (Fratelli d'Italia), FI (Forza Italia), Dc (Democrazia Cristiana), Udc (Unione dei Democratici Cristiani e Democratici di Centro):

- «Salario minimo, le opposizioni si preparano all'incontro con Meloni. E le rinfacceranno la legge presentata da **FdI** nel 2019» (20);

- «Quando il sindaco nomina un assessore tra i consiglieri, il consigliere viene sostituito. Se poi l'assessore se ne va a casa, non ha un **salvagente**. In regione se vengono tolte le deleghe, l'ex assessore **si riprende il seggio** da consigliere e il supplente perde il posto», sintetizza il segretario regionale **Pd Domenico Rossi** (21).

- «Per questa ragione **il M5s**, per voce dei consiglieri **Sarah Disabato, Ivano Martinetti e Sean Sacco**, parla di «nuove poltrone profumatamente **pagate dai contribuenti**» (22);

- «L'avvicinamento di **Iv alla destra** è ormai un **fatto**» (23);

- «**FI** senza Berlusconi scompare» (24);

- «Calenda: Crepe a destra sulle alleanze in Europa? Tanto Meloni li comanda tutti. Con **Pd** e **5S** si può collaborare» (25);

- «Respinto il ricorso di Cuffaro leader della **Nuova Dc**, lo scudo crociato resta **all'Udc**» (26);

- сокращения некоторых политических терминов, активно обсуждающихся участниками италияязычного политического дискурса: pdl (progetto della legge – законопроект), RdC (reddito di cittadinanza – безусловных базовый доход), Pnrr (Piano Nazionale della Ripresa e Resilienza – Национальный план развития и устойчивости), il pm (il pubblico ministero), il CSM (Consiglio Superiore della Magistratura);

- «Avvalendosi del diritto di mettere all'ordine del giorno un **pdl** di loro iniziativa, hanno esercitato questa opzione sulla loro proposta sul salario minimo» (27). / «пользуясь правом поставить на повестку дня **законопроект**, инициированный ими же, они использовали эту возможность, чтобы предложить минимальную заработную плату»;

- «Le semplificazioni del populismo fanno aggio sui ragionamenti seri e complessi; per cui diventa conveniente usare la forza dei numeri, come è avvenuto **con RdC**» (28). / «Популисты упрощают некоторые серьезные рассуждения, так становится

выгодным приводить статистические данные в свою пользу, как это случилось с безусловным базовым доходом»;

- «*Dalla Roma-Pescara alla Lamezia-Catanzaro: le ferrovie che Salvini «taglia» dal Pnrr per dirottare i fondi al Nord*» (29) / «*От линии Рим-Пескара до Ламецца-Катанцаро: железнодорожные пути, которые Сальвини «вырезает» из Национального плана развития и устойчивости, чтобы перенаправить эти средства в северные регионы*»;

- «Spari contro la casa del giornalista Gervasutti, per i pm il mandante è l'ex senatore leghista Filippi» (30) / «Выстрелы в доме журналиста Джервазутти. Согласно прокурорам, заказчик – бывший сенатор от «Лиги» Филиппи»;

- «Negli ultimi giorni, inoltre, grazie al voto decisivo del vicepresidente in quota Lega Fabio Pinelli, il Csm ha scelto il nuovo procuratore di Firenze per subentrare a Giuseppe Creazzo» (31) / «В последнее время во много благодаря решительному голосу своего вице-председателя от «Лиги» Фабио Пинелли, Высший Совет Магистратуры избрал нового прокурора Флоренции на место Джузеппе Креаццо».

Эта группа лингвокультурем представляется наиболее понятной и эффективной в процессе обучения переводу, поскольку эти лингвокультуры устойчивы в политическом дискурсе, не зависят от изменения политической повестки и зачастую имеют уже закрепившийся вариант / варианты перевода. В процессе обучения можно давать как уже готовые материалы для изучения и запоминания, так и предлагать обучающимся самостоятельно составить список лингвокультурем и их русскоязычных аналогов.

2. Вторая группа – относительно устоявшиеся в итальянском политическом дискурсе культуры.

2.1. К относительно устойчивым культурам можно отнести политические штампы, отдельные словесные обозначения и словосочетания, закрепившие за собой «политический» подтекст, например:

- «L'ex vicepresidente emiliana potrebbe scendere in campo come Bonaccini e Nardella. Oggi a Roma assemblea dei mille sarà ibrida: si potrà partecipare da remoto» (32). Автор статьи использует выражение «scendere in campo» – «выйти на поле», уже прочно вошедшее в итальянское политическое пространство после исторического видеобращение Сильвио Берлускони во время своей первой предвыборной кампании на пост премьера в значении

«резко набрать популярность на политической арене». Возвращаясь к вопросу о переводческой синонимии, переводчик встает перед выбором: сохранить эту спортивную метафору, понятную человеку, знакомому с италоязычным политическим дискурсом, либо дать не прямой перевод, убрав образ политика как футбольного игрока, оставив в переводе лишь значение «резко набрать популярность среди избирателей»: «Бывший вице-председатель от региона Эмилия могла выйти на поле / бы резко набрать популярность, как это сделали Боначчини и Нарделла. Сегодняшнее заседание в Риме пройдет в смешанном формате: можно будет участвовать дистанционно».

Важно, что подобные отсылки трансформируются и приобретают новые речевые выражения:

- «Forze organizzate come +Europa, spezzoni di Forza Italia in libera uscita, l'area popolare a disagio nel nuovo Pd. Pronto a (ri)discendere in campo quando il sistema franerà: dopo le Europee, è la scommessa» (33). / «Такие политические силы, как партия +Европа, образовавшиеся после свободного выхода из партии «Вперед, Италия!» формирования, народные массы, которым не по себе от новой Демократической партии. Готов (снова) выйти на поле, когда система обвалится: после выборов в Европарламент, в этом и состоит спор».

Еще одним примером может послужить заимствованное из экономического дискурса сравнение – «tra falchi e colombe». Выражение «Falchi e colombe» пришло в итальянский политический дискурс из экономического жаргона, где «falco» («сокол», «ястреб») выступает за более жесткую финансовую политику (например, повышение процентной ставки), за более жесткие ограничительные меры, в то время как «colomba» («голубь») – за более гибкую финансовую политику (сохранить процентные ставки низкими).

- «Bce, riprende il confronto tra falchi e colombe» (34);

- «La «colomba» Kissinger vola a Pechino per incontrare il ministro sanzionato» (35);

- «banche centrali sotto accusa. Il servizio di copertina del numero di Affari e Finanza in edicola domani con Repubblica è dedicato alle critiche rivolte in particolare alla Bce. Dove da tempo va in onda lo scontro tra falchi e colombe, mentre crescono i timori per le ripercussioni sui mercati finanziari provocati dalla rincorsa dei tassi di interesse» (36).

Это сравнение стало использоваться в контек-

сте не только финансовой политики, но и для характеристики поведения отдельного политика или политической партии. Так, например, описывается идеологическое противостояние правополитической партии «Народ Свободы» (2007–2013), председателем которой являлся Сильвио Берлускони, и левоцентристских сил:

– «**La guerra tra falchi e colombe** è arrivata alla resa dei conti. <...> **La strategia delle colombe** secondo le indiscrezioni che circolano negli ambienti berlusconiani, **la strategia delle colombe** sarebbe quella di convincere il Cavaliere che la Santanché e **tutti i falchi in questo momento** non agiscono per il suo bene ma solo a per il proteggere i loro interessi» (37). Подобная образная номинация проникает через экономический дискурс и в другие языки, поэтому при переводе образ «ястреба и голубя» можно сохранить.

2.2. Метафорические парафразы, приобретающие политический подтекст в контексте: сама номинация не является политически значимой, однако в контексте добавляет дополнительные оттенки и отношение автора к обсуждаемой проблеме:

– «A questo riguardo, tuttavia, la premier dovrà gestire con cura una **«patata bollente»** ereditata dal governo Conte I e legata al rinnovo del memorandum d'intesa che lega l'Italia alla Cina attraverso la partecipazione nella Nuova Via della Seta» (38). / «Премьер-министру придется очень осторожно искать решение **«сложной проблемы»**, которая досталась ей от первого правительства Конте. Проблема касается обновления меморандума о намерениях, который связывает Италию с Китаем в отношении ее участия в Новом Шелковом Пути». Выражение **«patata bollente»** – **«горячая картошка»** – широко употребимо в значении «трудная ситуация, сложная и неприятная проблема», однако в контексте обсуждения дальнейших действий нового премьера Италии Дж. Мелони приобретает оттенок политического осуждения в адрес предыдущего премьер-министра Дж. Конте. Учитывая официальный регистр сообщения, стоит опустить образность и выразить негативное отношение автора описательно.

– «Ma si finisce sempre, **come nel gioco dell'oca**, al punto di partenza. Le semplificazioni del populismo fanno aggio sui ragionamenti seri e complessi; per cui diventa conveniente usare la forza dei numeri, come è avvenuto con reddito di cittadinanza» (39). Говоря о нашествии вопросе о безусловном базовом доходе, автор сообщения проводит параллель с настольной игрой «в гуся»:

«Дело кончается там же, откуда начиналось, **прямо как в игре в гуся**». Суть игры в том, что игроки продвигаются по игровому полю, бросая кубики, победитель определяется исключительно удачей. Такая метафора четко отражает отношение автора к популистам.

– «è proprio quello che ha spinto a protestare in strada, un po' come ai tempi di **Occupy Pd**, i Giovani democratici di Ostia» (40). / «Именно это побудило молодых демократов Остии протестовать на улицах, **почти как во времена «Occupy Pd»**. В италоязычном пространстве словосочетание «Occupy Wallstreet» – название движения «Захвати Уолл-стрит» – присутствует в информационном поле, «на слуху», поэтому парафраз «Захвати Уолл-стрит – Захвати Демократическую партию» работает.

3. Третья группа – образные номинации культурно специфических единиц.

К этой группе культурем, встречающихся в итальянском политическом дискурсе, можно отнести образную номинацию этноспецифических понятий, основанную на архетипах, принадлежащих конкретной культуре. Архетипическая лингвокультурная номинация в этом случае синтезирует в себе единство культуры, языка и сознания [Сабитова 2013, с. 6]. При этом речевое выражение может быть не однозначное, а объемное, может создавать развернутую метафору для того, чтобы образ укрепился в сознании реципиента как можно сильнее.

Можно выделить несколько источников подобных культурем:

3.1. Литература.

– «Ma la Rete, la Rete è una sirena più ammalatrice **delle sirene di Ulisse**. Che, non a caso, lui, **l'eroe omerico**, per non farsi sedurre dal loro canto, irresistibile e letale, si salvò legandosi all'albero della nave, albero che in tutte le vere liberaldemocrazie corrisponde alle classiche istituzioni costituzionali, specie a quelle di garanzia» (41). / «Но Сеть... сеть является еще более чарующей, чем **сирены Улисса**. И неслучайно он – **гомеровский герой** – дабы не поддаться соблазну их песен, перед которыми невозможно устоять, но которые губительны, – спасся, привязав себя к мачте корабля, к мачте, которая во всех настоящих западных демократиях соответствует традиционным конституционно-правовым институтам, особенно тем, которые являются гарантами Конституции». Для итальянцев «Одиссея» Гомера является произведением, которое они изучают в школе, древнегреческая литература так или иначе

представлена в культурном поле, гораздо известнее широким массам, нежели чем у русскоязычного населения. Тем не менее, в данном примере автор поясняет губительный эффект воздействия пения сирен на мифического героя Одиссея. Автор сравнивает Сеть, СМИ с **«sirene di Ulisse»**, подчеркивая таким образом их способность «очаровать» реципиента и сбить с намеченного пути, как сирены сбивали моряков своим пением; оценочные предикаты **«irresistibile e letale»** делают сравнение более выразительным. В данном примере автор использует развернутую метафору: конституциональные институты сравниваются с мачтой корабля, которая должна спасать во время перипетий: как Одиссей привязывает себя к мачте, так и западные демократии должны руководствоваться конституционными принципами.

- «Enrico Letta si scervella per capire come smontarle – corrisponde, pari pari, il circolare delle correnti di rito romano, tanto impetuoso quanto nel suo insieme immobile, **come un girone dantesco»** (42). / «Энрико Летта ломает голову, пытаясь придумать, как их опровергнуть эти заявления. Это соответствует циркулярности течений римского обряда, столь же стремительных, сколь и неподвижных, как **круги Ада Данте»**. Данте и его «Божественная комедия» – ключевое литературное произведение для носителей итальянской культуры, изучается подробно в школе (3 года), культурный фон насыщен отсылками к этому произведению, является памятником итальянского языка.

3.2. Кино: отсылки к фильмам, популярным в Италии, известным носителям итальянской культуры:

- «Certo, di questi articoli non si è parlato durante la campagna elettorale che ha riletto Beppe Sala, perché si preferiva descrivere una Milano scintillante e alla moda. **Ma sotto il vestito non è vero che non c'è niente, come diceva un celebre film»** (43). / «Конечно, об этих вещах не говорили во время избирательной кампании, переизбравшей Беппе Сала, потому что люди предпочитали описывать блестящий и модный Милан. Но это неправда, что **под платьем ничего нет, как говорилось в известном фильме»**. Автор ссылается на популярный в Италии фильм «Sotto il vestito niente» (1985, режиссер Карло Ванцина), показывающую неприглядную изнанку миланского мира моды. Так, автор сравнения дает понять, что с его точки зрения, предвыборная кампания была призвана отвлечь внимания от истинных намерений кандидата. Если читатель не знаком хотя бы поверхностно

с этим фильмом, то вся глубина авторского сравнения становится ему недоступна.

Еще один пример из мира кино иллюстрирует противостояние Карло Календа и Маттео Ренци:

- «Il risultato è una convivenza **stile Casa Vianello**: «Io e Matteo non siamo amici, facciamo un percorso politico perché condividiamo alcune cose», ha chiarito di recente Calenda, «in politica non esistono gli amici» (44). / «... В результате получилось сожительство **в стиле Casa Vianello**: «Мы с Маттео не друзья, мы сотрудничаем, потому что разделяем некоторые вещи, – недавно пояснил Календа, – в политике нет друзей». «Casa Vianello» – популярнейший, самый длительный итальянский ситком (1988 – 2007) о повседневной жизни супружеской пары, которая постоянно переживает различные трагикомические ситуации. Идея – друг друга недолюбливают, но продолжают быть вместе.

Культуремы, относящиеся к данной группе, представляют собой довольно сложную переводческую задачу. С одной стороны, автор сообщения упоминает довольно известные произведения кино или литературы, ссылаясь на которые стремится вызвать у читателя определенные параллели и эмоции. Однако не каждый читатель может быть знаком или достаточно знаком с этими культурно специфическими номинациями, и в этом случае отсылка к ним при переводе теряет смысл.

4. Четвертая группа выделенных нами культурем – это примеры, иллюстрирующие самые свежие тренды в обществе, проникающие в мир и язык политики.

Например, влиятельные в современной Италии персоналии, не связанные напрямую с политикой. Лингвокультуремы, создаваемые на такой базе, безусловно являются самыми актуальными, отражающими то, чем живет страна сегодня, однако сложность их изучения и перевода обусловлена недолгосрочностью, иногда информационной мимолетностью и узконаправленностью. Одним из таких источников для таких лингвокультурем в рассматриваемый в рамках исследования период времени является чета Ферраньи-Федец. Приведем несколько примеров:

- «Phisikk du role – Fenomenologia del **Ferragnismo»** (45) / «Подходящая кандидатура – **феномен Ферраньизма»** – культурема образована от фамилии самого популярного в Италии блоггера и инфлюенсера Кьяры Ферраньи, которая задает тренды не только в сфере моды, но и влияет на формирование системы ценностей итальянской молодежи через своих подписчиков,

а также вступает в полемику с некоторыми политиками по поводу обсуждаемых в Италии законопроектов.

– «Ancora scintille **tra i politici e i Ferragnez**. Il tema di scontro è sempre lo stesso: il destino del ddl Zan, ma questa volta i protagonisti sono Matteo Renzi e Chiara Ferragni» (46) – в политическом дискурсе встречается бленд фамилии Ferragni и сценического псевдонима Fedez – «**i Ferragnez**».

– «Una volta, durante una trasmissione, spiegai alla sociologa di turno che il disagio causato da un'immigrazione non governata non lo si poteva sentire in via Manzoni, nel centro cittadino, ma lo si poteva osservare nei condomini delle periferie. **Ferragni&co.** se ne accorgono ora perché lambisce anche il loro ambiente» (47).

Отметим, что итальянский политический дискурс заимствует культурно специфические обозначения из других языков, руководствуясь актуальной повесткой:

– E sicuramente questo è uno dei motivi per cui Biden, da consumato politico qual è, al di là delle facili ironie sullo «**Sleepy Joe**», dimostrando pragmatismo» (48).

Заключение

Лингвокультуры неспроста так частотны в политическом дискурсе – они позволяют быстро и более объемно донести информацию, коннотации, отношение автора к передаваемому сообщению, являются емким и ярким инструментом воздействия на аудиторию.

Разумеется, в своей переводческой (учебной и в дальнейшем профессиональной) практике обучающийся будет постоянно сталкиваться с культурами, различными архетипическими номинациями. Однако при попытке их перевода может возникнуть ряд трудностей. Во-первых, сам переводчик может быть незнаком с той или иной лингвокультурой и, как следствие, будет лишен возможности ее перевести. Во-вторых, возникает вопрос о синонимии в переводе: с одной стороны, переводчику стоит стремиться сохранить образ для более полной передачи авторской (на языке-источнике) формы выражения, с другой – такой образ может не всегда быть понятен читателю – носителю другой языковой культуры, может не найти отклика в его фоновых знаниях и языковом опыте. Поэтому при подготовке будущих переводчиков необходимо учитывать эту специфику и регулярно знакомить студентов с наиболее частотными (базовыми) лингвокультурами и обсуждать наиболее удачные варианты их перевода.

Для облегчения подачи лингвокультур как единицы обучения на занятиях по профессионально ориентированному переводу в рамках исследования была предложена классификация таких единиц на материале италияязычного политического дискурса. Критерием для создания типологии стала частотность употребления культурно специфических единиц, наличие или отсутствие у них вариантов перевода, их образность и архетипический источник. В результате были выделены следующие группы:

1. Прочно устоявшиеся в итальянском политическом дискурсе культуры. Сюда мы отнесли политонимы, лексические номинации, обозначающие политические реалии современной Италии, и аббревиации, наиболее актуальные для современного италияязычного дискурса. Считаем, что лингвокультуры, входящие в эту группу, являются минимальной необходимой базой, которой должен обладать будущий переводчик, внедрение этих единиц рекомендуется с самого начала курса по профессионально ориентированному переводу.

2. Относительно устоявшиеся в итальянском политическом дискурсе культуры – отдельные словесные обозначения, закрепившие за собой «политический» подтекст, и метафорические парафразы, лишенные как таковые политической составляющей, но приобретающие ее в контексте. Подобные лингвокультуры представляют собой более сложные для изучения и перевода единицы, поскольку требуют от переводчика серьезной языковой подготовки и обширных экстралингвистических знаний.

3. Образные номинации культурно специфических единиц. Источниками таких лингвокультур может стать кино или литература, для их перевода также требуется активное погружение в культурный фон Италии. Особую сложность для переводчика может представлять собой образность, которую зачастую сложно сохранить при переводе.

4. Культуры, отражающие тренды в обществе, проникающие в мир политики – являются наименее устойчивыми и неожиданными, требуют от переводчика быть в курсе не только политической повестки, но и быть знакомым с тем, чем живет современное итальянское общество в целом.

Приведенная выше классификация может быть использована для решения проблемы подачи лингвоспецифической информации следующим образом: студентам можно предложить самостоя-

тельно найти примеры использования лингвокультурем, которые были использованы в качестве примера либо встретились в дидактических материалах в ходе занятия; самостоятельно или в команде подобрать новые для себя культуремы к каждой группе и предложить свой вариант перевода. Каждый пример стоит сопровождать подробным комментарием и дополнительными заданиями (найти фотографии административных зданий, составить список и краткое описание самых читаемых в школе литературных произведений и т. д.). Таким образом у будущих переводчиков будет формироваться понятийный аппарат, ориентированный на то, чтобы учитывать при переводе культурно специфическую информацию.

Библиографический список

1. Веденина Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранные языки в школе. 1997. N 3. С. 72–110.
2. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева, под ред. Т. В. Булыгиной. Москва : Языки русской культуры, 1999. С. 263–305.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / Международные отношения, 1980. 343 с.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва : Языки русской культуры, 1998. 763 с.
5. Джаубаева Ф. И. Язык как зеркало народной культуры (на примере произведений Л.Н. Толстого) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 9 (47). С. 31–36.
6. Елизарьева М. А., Быкова Е. А., Сигова А. А. Правительственное заявление как жанр политического дискурса (на примере речей канцлеров ФРГ А. Меркель и О. Шольца) // Филологические науки в МГИМО. 2023. N 9(2). С. 21–31.
7. Иванов Н. В. Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе // Международные отношения, 2018. 151 с.
8. Иванова С. В. Культуроним в политическом дискурсе СМИ: инструмент гармонизации или отчуждения? // Материалы Международной научной конференции «Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16–21 октября 2017 г.) // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 26–33.
9. Каскова М. Е., Большакова Е. К. Итальянские СМИ как источник информации для понимания реалий политического «ландшафта» Италии // Ученые записки НОПРИЛ. 2022. № 4 (40). С. 140–153.
10. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. 2000. № 5. С. 3–6.
11. Кретов А. А., Фененко Н. А. Лингвистическая теория реалии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. N 1. С. 7–13.
12. Паршин А. Теория и практика перевода. Москва, 2007. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/parshindoc.shtml (дата обращения: 12.12.2022)
13. Погорецкая О. А. Инвокация культурных ассоциатов в италоязычном медиапространстве как средство воздействия на аудиторию на примере правых и правоцентристских партий // Политическая лингвистика. 2022б. № 2 (92). С. 151–158.
14. Погорецкая О. А. Речевая манипуляция в медиапространстве итальянского политического дискурса. Москва, 2022а. 210 с.
15. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // НЗЛ. Вып. IX. Лингвистилистика. Москва, 1980. 431 с.
16. Сабитова З. К. Лингвокультурология. Москва : Флинта, 2013. 524 с.
17. Чеснокова О. С. Интерпретация художественного текста. Русско-испанский диалог : монография. Москва : Инфра-М, 2018. 174 с.
18. Якоби И. Психологическое учение К. Юнга // Юнг К. Г. Дух и жизнь. Москва : Практика, 1996. 560 с.
19. Jung C. G. The Archetypes and Collective Unconscious // Collected Works of C. Jung. Vol. 9. N.Y., 1959. 480 p.
20. Lombez C. et von Kulesa R. Textes réunis par C. Lombez et R. von Kulesa. Textes réunis par Aschenberg H. La traduction comme transfert culturel. A propos des textes sur la Shoah // De la traduction et des transferts culturels. Paris : L'Harmattan, 2007. 256 p.

Reference list

1. Vedenina L. G. Teorija mezhkul'turnoj kommunikacii i znachenie slova = Intercultural communication theory and word meaning // Inostrannye jazyki v shkole. 1997. N 3. S. 72–110.
2. Vezhbicka A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov = Semantic universals and language description / per. s angl. A. D. Shmeleva, pod red. T. V. Bulyginov. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. S. 263–305.
3. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode = Untranslatable in translation / Mezhdunarodnye otnoshenija, 1980. 343 s.
4. Gak V. G. Jazykovye preobrazovaniya = Linguistic transformations. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. 763 s.
5. Dzhaubaeva F. I. Jazyk kak zerkalo narodnoj kul'tury (na primere proizvedenij L.N. Tolstogo) = Language as a mirror of folk culture (on L.N. Tolstoy's works) // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2007. № 9 (47). S. 31–36.
6. Elizar'eva M. A., Bykova E. A., Sigova A. A. Pravitel'stvennoe zajavlenie kak zhanr politicheskogo diskursa (na primere rechej kanclerov FRG A. Merkel' i O. Shol'ca) = Government announcement as a genre of political discourse (based on the speeches of the FRG Chancellors A. Merkel and O. Scholz) // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2023. N 9(2). S. 21–31.
7. Ivanov N. V. Interpretacija v znakovoj ontologii

jazyka i v perevode = Interpretation in the sign ontology of language and in translation // *Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2018. 151 s.

8. Ivanova S. V. Kul'turonim v politicheskom diskurse SMI: instrument garmonizacii ili otchuzhdenija? = Culturonim in political media discourse: a tool of harmonization or alienation? // *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Odin pojas – odin put'. Lingvistika vzaimodejstvija»* (Ekaterinburg, 16–21 oktjabrja 2017 g.) // *Politicheskaja lingvistika*. 2017. № 6 (66). S. 26–33.

9. Kaskova M. E., Bol'shakova E. K. Ital'janskije SMI kak istochnik informacii dlja ponimanija realij politicheskogo «landshafta» Italii = Italian media as a source of information for understanding the realities of the Italian political «landscape» // *Uchenye zapiski NOPRIL*. 2022. № 4 (40). S. 140–153.

10. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. Ob odnoj iz edinic opisanija teksta v aspekte dialoga kul'tur = On one unit of text description in the dialog of cultures // *Inostrannye jazyki v shkole*. 2000. № 5. S. 3–6.

11. Kretov A. A., Fenenko N. A. Lingvisticheskaja teorija realii = Linguistic theory of realia // *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2013. N 1. S. 7–13.

12. Parshin A. Teorija i praktika perevoda = Theory and practice of translation. Moskva, 2007. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/parshindoc.shtml (data obrashhenija: 12.12.2022)

13. Pogoreckaja O. A. Invokacija kul'turnyh associatov v ital'jazychnom mediaprostranstve kak sredstvo

vozdejstvija na auditoriju na primere pravyyh i pravocentristskih partij = Invocation of cultural associations in Italian-language media space as a means of influencing the audience based on the example of right-wing and center-right parties // *Politicheskaja lingvistika*. 2022b. № 2 (92). S. 151–158.

14. Pogoreckaja O. A. Rechevaja manipuljacija v mediaprostranstve ital'janskogo politicheskogo diskursa. = Speech manipulation in the media space of Italian political discourse. Moskva, 2022a. 210 s.

15. Riffater M. Kriterii stilisticheskogo analiza = Criteria for stylistic analysis // *NZL. Vyp. IX. Lingvostilistika*. Moskva, 1980. 431 s.

16. Sabitova Z. K. Lingvokul'turologija = Linguocul-turology Moskva : Flinta, 2013. 524 s.

17. Chesnokova O. S. Interpretacija hudozhestvennogo teksta. Russko-ispanskiĭ dialog = Literary text interpretation. Russian-Spanish dialogue: monografija. Moskva : Infra-M, 2018. 174 s.

18. Jakobi I. Psihologicheskoe uchenie K. Junga = C. Jung's psychological doctrine // *Jung K. G. Duh i zhizn'*. Moskva : Praktika, 1996. 560 s.

19. Jung C. G. The Archetypes and Collective Unconscious // *Collected Works of C. Jung. Vol. 9. N.Y.*, 1959. 480 p.

20. Lombez C. et von Kulesa R. Textes réunis par C. Lombez et R. von Kulesa. Textes réunis par Aschenberg H. La traduction comme transfert culturel. A propos des textes sur la Shoah // *De la traduction et des transferts culturels*. Paris : L'Harmattan, 2007. 256 p.

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 21.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025